

18+

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

РОКОВОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Виктория Лукьянова

Роковое влечение

Серия «Рядом с тобой», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63818596

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, когда твой мир рушится на глазах? Когда ты теряешь все, чем жила и дышала... Оксана знает, как потерять группу, права на исполнение собственных песен и даже имя, под которым она известна – Рокси. Теперь она просто девчонка из прошлого, никому не нужная и всеми забытая. Но если однажды ей предложат безумный план вернуть группу и песни, согласится ли Оксана подписать контракт, рискуя потерять в итоге больше, чем имя? Готова ли она потерять себя, отдавшись роковому влечению к мужчине, который никогда не будет принадлежать ей? И что делать, если у него еще больше тайн, чем кажется. А главный секрет в том, что это он разрушил ее мир...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	15
Глава 3.	25
Глава 4.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Виктория Лукьянова

Роковое влечение

Глава 1.

– А почему все такие молчаливые? – я действительно недоумевала, рассматривая потерянные взгляды подруг Ники. Сама же виновница торжества, то есть девичника, устроенного по случаю ее торжественного банкета в честь «свадьбы» во второй раз, улыбалась, а глаз-то нервно дергался.

Вероника резко подскочила и подлетела ко мне, хватая за локоть и уводя прочь.

– Блин, Рокс, нужно поговорить, – выдохнула в ушную раковину, заставив меня на мгновение рассмеяться от щекотки.

– О'кей, поговорим, – отозвалась я, бросая задорный взгляд на примолкших подруг.

Валерия Громова, ставшая недавно мамой, и супруга молодого и чертовски успешного бизнесмена Марка Громова, потягивала яблочный сок, хмурясь и стараясь не смотреть в зал.

Другая девушка, с которой я познакомилась сегодня – Маргарита Некрасова, вроде бы тоже без пяти минут жена

еще одного друга Ники. Как его там? Ах, припомнила, Виктор Никольский. Засранец, пьющий кровь из моей подруги. Как жаль, что мы не повстречались чуть раньше. Я бы ему голову оторвала, но Ника утверждала: конфликт исчерпан. И все счастливы. Я притворилась, что поверила, но на заметку взяла. Проверить насколько стала крепкой их дружба. Потому что своих друзей в беде не бросаю.

– Так куда мы? – я практически насильно утащенная из центра разврата выдохнула. – Там же пожарник остался. Блин, Никусь, я вся горю! Он бы меня потушил, – хрипло хохотнула, вливая в себя остатки мартини. – Ты видела, какой у него шланг в той маленькой красной набедренной повязке? Ник, кажется, я влюбилась в него. Как думаешь, этот стриптизер готов сделать слепок своего достоинства? На память, – задорно подмигнула, на что получила шлепок по плечу.

Зашипев, я прикусила язык. Ника, пусть и была довольна как удав пять минут назад, когда пожарник отплясывал в вип-ложе, но после как-то притихла.

– Мы же так не договаривались, – прошептала она, приблизившись вплотную. – Девчонки мне голову оторвут! Я обещала им скромные посиделки в клубе, а не стриптиз с пожарниками.

– Так на них и не остановимся, – подмигнув, я поманила официанта в нескромном наряде. Пожалуй, самый замечательный клуб на моей памяти. Сколько образцовых самцом на квадратный метр. Аж слюнки текли! – Будь добр, повто-

ри, – вручила молодому мачо пустой бокал и проводила жадным взглядом.

Все это время Ника хмурилась. Наигранно как-то злилась. Я же видела, как ей было весело.

– Да, ладно! Расслабь булки, Ник. Впереди будет кое-что погорячее. Как ты относишься к Супермену? У нас по плану герои комиксов, – задорно подмигнула и повернулась, чтобы посмотреть на наше арендованное по случаю девичника ложе.

Вероника сама просила меня организовать для нее вечеринку. Я и организовала. Кто же знал, что кое-кто из гостей будет густо краснеть и закрывать глаза при появлении стриптизеров. Маргарита разве в обморок не падала, когда около нее начал тереться мой пожарник. Лера продолжала цедить сок и приговаривать, что ее дома ждет муж и младенец. Даже Аня, которая, несмотря на болезнь бабушки, смогла выбраться и прилететь в город на несколько дней, не краснела так. Хотя, тоже отворачивалась в моменты особо важных па, мастерски исполненных стриптизером. Вот Эмма, кажется, была на нашей волне. Смеялась, накидываясь коктейлем. Но тут дело было не в том, что ей понравилась тематика вечеринки. А что-то более личное... Жаль, не успела с ней переброситься парой слов.

– Супермен? – изумленно протянула Ника, хитро поджимая губы. – Ай, ладно! Гулять так гулять! Но никто не должен знать, где мы были.

– Я могила, подруга. А твои не проболтаются?

Ника кинула взгляд на девчонок.

– Не думаю, что они готовы рассказывать своим мужчинам, где и как проводили время.

– Тогда возвращаемся?

– Да! – Ника вновь подхватила меня под локоть и потащила обратно. – Захватим еще мартини.

– Не боишься мужа?

– Нет, – протянула она. – Я его люблю. Зачем мне бояться? Так немного поругается, если узнает. Больше от Марка или Никольского достанется. Тут же рискованно для их красавиц появляться.

Я покачала головой. Наклонилась чуть вперед, вынуждая Нику остановиться в десятке шагов от вип-ложе.

– Ник, они же все равно узнают?

– Обязательно, – прошептала она. – За нами такой хвост из охраны был, даже удивительно, как ты не заметила. Вон там дежурят, присматривают, – она кивнула в сторону дальней стены. Я перевела взгляд и отыскивала высокую темную фигуру. Черт, действительно приглядывали. – Не думаю, что уже доложили, раз нас еще за шиворот отсюда не вытащили. Но очень скоро обязательно донесут. И тогда жди беды на свою попу, Рокси. Тебе первой влетит!

– За что?! – возмущенно прошипела я.

– За все, – подмигнула Ника. – Эй, красавчик! – она поманила того самого официанта, который уже спешил к нам

с бокалом. – Тащи лучше пару бутылок. Мы тут веселиться планируем, – задорно подмигнув, она все же отобрала бокал и влила в себя содержимое.

Проводив официанта с толикой грусти во взгляде и с моим пустым бокалом, пошла следом за пританцовывающей Никой. Она подбежала к девчонкам, плюхнулась на кожаный диванчик и рассмеялась, когда получила от Леры какое-то возмущение в ответ.

– Все в порядке, – отозвалась Ника. – У тебя не было девичника. Так что отрывайся. Не думаю, что Марк будет сильно ругаться, – похлопала девушку по плечу. – И ты тоже веселись, – повернулась к Маргарите, которую все звали сокращенным Мара, – а то быстренько распишетесь, а мы даже не узнаем.

– Витя хотел свадьбу, – спокойно ответила Мара, вызывая на лице Ники удивленную гримасу. – Такую, чтобы с платьем, гостями и метровым тортом. Я-то надеялась, что вы его отговорите, – сдерживая улыбку, произнесла она.

– Нет! – дружно отозвались остальные, даже Эмма и Аня поддержали затею Никольского.

Мара выдохнула, повесив голову.

– У каждой девочки должна быть хоть одна настоящая свадьба, – протянула я, присаживаясь напротив. – С белым платьем, фатой, тортом и подружками невесты.

– Кто бы говорил, – первой от шока после моих слов отошла Эмма.

– Я не девочка, – хохотнула, рассматривая друзей. – Все считают меня фриком. А раньше и вовсе думали, что я парень. Мой хриплый голос, минус первый размер тут, – хлопнула себя по тощей груди, обтянутой майкой, – делали свое дело. Сейчас вроде убедились в том, что я женского пола. Однако я не мечтаю о белом платье.

– Думаю, синий костюм тебе больше подойдет, – ободряюще отозвалась Аня, прикоснувшись губами к бокалу. Первый и единственный за весь вечер.

– Но замуж я не пойду!

– Как встретишь того самого, так и вспомнишь, что ты такая же мечтательная девчонка, как и мы. Любви захочется, дом и детей. И даже собаку заведешь или кота.

– У меня есть Иннокентий, – возмутилась я.

– Этот попугай-матерщинник тебе не пара, – хохотнула Ника. Кое-каким словам его научила она. Я лишь продолжила развивать талант у пернатого.

– О! Вот и наши закуски, – я поспешила перевести тему, пока девчонки не начали подбивать меня на очередную авантюру. Потому что я была рискованной девчонкой и легко велась на слабо. Черт! Да меня можно было запросто развести на самый безумный поступок.

Остальные подхватили тарелки с закусками и тема про свадьбу как-то сразу себя исчерпала. После подоспели напитки, которыми, как оказалось, закидывалась в основном я. Помогала Ника, но каждый раз она утверждала, что это

последний бокал. Даже с заплетающимся языком.

Вон и Мара повеселела, заболтавшись с Эммой, а Аня подсела поближе к Лере. Эти две девчонки вздумали обсуждать рецепты запеченного лосося на чертовом девичнике...

Нет! Я готова была взорваться! Все мои усилия по подготовке летели коту под хвост. Хорошо, что на помощь подошел заказанный Супермен в трико и плаще. Вот его-то кубики растопили мое ледяное сердечко. Девчонки сразу примолкли, прикусив языки, а после вовсе залились румянцем, когда мой герой показал свои шикарные булочки.

– Это не мужчина, а сказка, – протянула я, щупая стриптизера.

И все как-то вышло из-под контроля. Ника хмыкнула, потом прикрикнула на меня, но я уже не могла держать себя в руках. Я же мужика живого полгода не трогала. Чертов кабальный договор с моим продюсером, который каждый шаг контролировал так, что хотелось не петь, а выть голодным волком на луну.

– Я любви хочу, – заныла, запуская руки в стринги стриптизера.

Кажется, у нас проблемы. Потому что товар трогать руками нельзя. Особенно так, как сделала я. Ущипнула мужчину за яичко. Но я же случайно! А он такой там... гладенький и горячий.

– Рокси, отпусти его! – Ника уже вцепилась в мои плечи. Аня расплескала остатки мартини по своему платью монаш-

ки.

Мара подросла на выручку Нике, пытаясь отцепить мои будто парализованные руки от мужчины мечты. Лера обмахивалась ладонью и искала взглядом видимо тех самых секьюрити, которые должны были спасти нашу, то есть мою голову от местных амбалов.

А Эмма? Эмма просто пообещала оторвать мне руки после того, как мы выберемся. Добрейшей души человек.

Покидая прохладный салон такси, Йохан втянул становившийся привычным запах города. Пора действительно привыкать. Здесь, на родине матери он собирался обосноваться на годик-другой, пока не завершит задуманное. Так что, рассматривая творение Эрнеста Майера, невольно улыбнулся. Как же ему не хватало всего этого. Даже русской речи.

Пройдя охранный пост и предоставив карточку посетителя, он направился к лифту. Последний этаж.

В этом доме Йохан был впервые, но знал очень много. Эрнест, конечно же, делился новостями со своей родней, к которой относился и Йохан Ван Ден Брук. Ловя в зеркале собственное отражение, он нахмурился. Нужно было побриться. Заросшее грубой щетиной лицо ни черта его не красило. Как и потускневший взгляд некогда ярких глаз, сводивших

девчонок с ума. Обычно про него так и писали журналисты, неустанно следующие за молодым и амбициозным предпринимателем. Вот только если бы они все знали, что большей частью своих заслуг он обязан Эрнесту. Пожалуй, пора было возвращать долги.

Когда створки лифта открылись, Йохан сделал шаг вперед, прислушиваясь к тишине. Тут же должна быть шумная вечеринка? Или он что-то неправильно понял, получая от Эрнеста приглашение на мальчишник?

Пожав плечами, мужчина направился к дальней квартире, в которой жил его дядя со своей женой. Хотя, последний факт несколько не волновал Йохана. Он даже понимал родственника в поспешности принятого решения. Увидев однажды Веронику, Йохан понял – либо такую сразу нужно окольцовывать и сажать под замок под названием «брак», либо она как ветер в поле умчится, и не поймает.

Ну а погулять по-русски шумно, на широкую ногу и от души он был не против. Все-таки вторая родина. Та самая, по которой скучаешь.

Нажав на дверной звонок, он дожидался, когда ему откроют. И кого бы он ни ожидал увидеть с той стороны, так точно не то, что его дядя откроет сам.

– Наконец-то! – Эрнест рассмеялся, обнимая Йохана за плечи. – Я уж подумал, ты заблудился.

– У вас проблематично дождаться такси, – проговорил мужчина, входя в квартиру. – А почему так тихо?

– А чего ты ожидал? – Эрнест изогнул бровь. Точно так, как делал всегда. Что-то все-таки никогда не меняется.

– Чуть больше шума, – хохотнул Йохан, следуя за дядей в гостиную.

Он рассчитывал, что погуляет от души, однако его встретили несколько пар глаз. И судя по лицам, которые Йохан уже успел изучить, потому что он никогда не приходил в гости без подготовки, были сплошь известные.

– Так, знакомьтесь, – Эрнест указал на мужчину, – Йохан. Я вам про него уже все рассказал. А это...

– Не нужно. Я заочно с вами знаком, – Йохан не терпел долгой и бесполезной болтовни.

– Черт, это ты! – откуда-то из глубины гостиной наперебой со словами приветствия послышался смутно знакомый голос.

Йохан повернул голову на звук и встретился с кристально голубыми глазами Кирилла Левина. К этой встрече он тоже был готов, хотя не ожидал, что Левин будет так напуган и удивлен одновременно.

– Я как голос твой слышал еще из коридора, подумал, что это Натан. Черт! Скажи, ты же этого деспота с собой не захватил?

Йохан усмехнулся. И почему его брата считали тираном? Вполне себе молодой и не менее успешный бизнесмен, сделавший имя в мире моды, а теперь уже лично продвигающий новых моделей. Рекламное и модельное агентства, в которых

состоял Кирилл, приносило колоссальную прибыль Натану.

– Нет, он в Италии. Отдыхает, – произнес Йохан, направляясь следом за остальными к бару.

– Ну и замечательно, – хмыкнул Кирилл. – Чем угостить? Я сегодня за бармена, – улыбнулся парень белозубой улыбкой. Расслабился.

– Удиви, – отозвал Йохан, отмечая, как между гостями спустя минуту завязался непринужденный разговор. И по большей части касательно бизнеса.

Пожалуй, самый странный мальчишник на его памяти. Возможно, все, кто присутствовал здесь, не могли позволить себе развлекаться. Марк Громов – владелец всего, чем только можно владеть. Виктор Никольский – финансист, Роберт Громов – в прошлом звезда бокса и владелец фитнес залов. Даже Кирилл Левин не мог лишиться раз светить своим модельным личиком, чтобы не напороться на проблемы, которых ему и так хватало с его-то не усидчивой задницей и стремлением переспать как можно с большим количеством девушек. Йохан порой сочувствовал брату. Натан согласился на безумный план, однако, если в этом участвовал Никольский, то все выгорит. Йохану тоже не помешало быть таким уверенным...

– Кир, что это за херня?! – прорычал Роберт, вытаскивая на общее обозрение самую настоящую резиновую куклу.

Глава 2.

Йохан отставил от себя бокал с ромом и уставился на чудо, припасенное подопечным Натана. Да, брат будет удивлен не меньше, когда узнает, как развлекается Левин. Забавный парень, а еще проблематичный.

– Ты опять за старое, – Марк даже не возмущался. Просто подтвердил нелепый поступок друга.

– А что?! – Левин же вспыхнул, отнимая резиновое чудо у друга. – Это же моя красавица. Любовь всей моей жизни.

– Это Зина из резины, – хмыкнул Роб. – Лучше убери ее. И зачем ты вообще притащил это?

– Нет, не убери. Она со мной, – Кирилл закачал головой. – Вам не кажется, что у нас самый странный мальчишник? Тут будто кто-то умер, – замогильным голосом протянул Кирилл, рассматривая собравшихся. – Нам нужно было отправиться в клуб. Надраться как следует, а не светские беседы вести.

Йохан, пожалуй, был готов поддержать парня, но промолчал. Потому что оказался бы единственным на стороне гонщика. Остальные как-то неодобрительно покачали головой.

– Да ладно! Вам еще до пенсии далеко, а уже чуть ли не челюсти вставные на полочку выкладываете! Где ваш задор?! Эх, не могу я с вами. Скучные стали, – выдохнул Кир, при-

жимая к себе куклу. – И почему девчонкам можно отправиться в стриптиз-бар, а нам нет? – прошептал он, видимо, больше для себя, чем для друзей. Однако произвел немного иной эффект, чем рассчитывал.

– Что. Ты. Сказал, – отчеканил каждое слово Никольский, приближаясь к Левину. – Где они?

Губы Кирилла растянулись в хитрой улыбке.

– Да ладно! Никольский, неужели впервые ты не в курсе, где они?

Лицо Виктора потемнело, но он сдержался, косясь то на Роба, то на Марка. Эрнест же стоял в стороне и как-то странно пожимал плечами. Похоже, он знал, где находится его жена, но не волновался.

– В стриптиз-баре они. Смотрят, как другие накаченные мужики трясут своими... – а дальше ему не позволили договорить.

Виктор резко развернулся, выхватил телефон, который разразился входящим звонком и прижал смартфон к уху. Через пару минут он уже сбрасывал вызов и злобно поглядывал на мужчин.

– Погуляли девчонки, – рыкнул мужчина. – От души погуляли.

– Блин, нам влетит, – пьяно протянула Ника, а я качала

головой. Вот же влипли. То есть влипла я.

– А у Супермена яйца-то не стальные, – выдохнула, пытаюсь сфокусироваться на удаляющихся девчонках.

Лера ободряюще улыбнулась и показала большие пальцы. Мара махнула рукой. Обе залезли в черный внедорожник в окружении охраны. Их самцы, то есть муж и жених, как только узнали о том, что я натворила, сразу же велели забрать девушек домой. Причем сделать это немедленно. За Никой тоже прислали машину, вот только она не торопилась.

Похлопала по плечу. Кажется, у нее будут проблемы, вот только не перед мужем. А перед друзьями. Она же обещала без приключений.

– Ты как, Рокси? С тобой точно все в порядке?

Я кивнула и еле устояла на ногах. Мне бы прилечь.

– Не беспокойся. Вопрос уже улажен. Никто на тебя не будет дело заводить, – отмахнула Ника. – Этот напыщенный индюк только зря щеки раздувал.

Я вновь покивала. Хорошо, когда у тебя есть такие связи, способные рот закрыть. Страшнее было всего, если про мой поступок узнает чертов продюсер. Я и так ходила по грани...

– Вы же присмотрите за Рокси? – Ника повернулась к молчаливой Эмме и стоящей в сторонке Ане.

Те разом согласились.

– Так, Рокс, смотри на меня, – Ника, получив от друзей поддержку, вцепилась в меня. Потрясла за плечи. – Обещай, завтра, как придешь в норму, приедешь ко мне. Я же вижу, у

тебя что-то происходит. Нам надо поговорить, – прошептала она, вынуждая меня кивать как болванчик.

Крепкая девчонка. Душу вытрясет, но добьется своего. А после я уже мало что соображала. В пьяном полусне проводила Нику. Потом каким-то чудом добралась с девчонками до номера в отеле. И провалилась в глубокий сон.

Первым после того как я очнулась было дикое желание влить в себя ведро воды и сдохнуть. Второе мне казалось более оптимистичным, нежели превратиться в отекавшее все еще слегка пьяное создание.

Открыв левый глаз, я поморщилась. Перевернулась, ощущая под головой вполне приятную мягкую ткань. Постаралась припомнить, что произошло накануне, но неожиданный звонкий голос Эммы выдернул меня из мира, в котором смешались ночные кошмары и пьяные приключения.

– Привет, – подруга приближалась вроде бы тихо, но каждый ее шаг бил в голову словно гонг. – Ты как?

– Бывало и лучше, – прохрипела я, пытаюсь открыть второй глаз. Давалось это с трудом, но я все же одержала победу. Мое тело все еще принадлежало мне.

– По тебе и видно, – хмыкнула девушка, присаживаясь на край постели. Она нагнулась чуть вперед и подхватила серебристый блистер. – Это тебе. От головной боли. И от последствий выпитого.

– Спасительница ты моя, – я постаралась аккуратно ото-

рвать голову от подушки. Позволила не только впихнуть в себя таблетки, но влить весь стакан воды.

Эмма, с удивлением наблюдая за мной, подлила из кувшина, стоявшего там же на тумбе еще немного воды, и протянула мне бокал.

– Оксан, ты действительно плохо выглядишь, – выдохнула она, рассматривая мой скорее всего отвратительный внешний вид. Да, так я не напивалась уже долгое время.

Я перевела слегка расфокусированный взгляд на девушку, пытаюсь понять, насколько по десятибалльной шкале я выглядела «плохо». Потому что Эмма называла меня настоящим именем, данным родителями при рождении лишь в том случае, когда намеревалась поговорить со мной по-взрослому. Значит, никаких шуток.

– Так что случилось? – она прошептала, забирая обратно бокал. Сжала в его тонких слегка бледных ладонях. – Дело в группе?

Я прикусила губы. Как же хотелось признаться в том, что подруга попала в точку. Десять из десяти, но покачала головой. Там лишь мои проблемы. Мои личные, в которые не стоило втягивать друзей. Все равно не помогут. К сожалению, бывали ситуации, когда ты либо тонул, либо выплывал. Пока я же я уходила в море неприятностей с головой.

– Не переживай, я просто сорвалась. Решила гулять так гулять. Пожалуй, последний коктейль был лишний, – устало протянула, кривя губы в подобие улыбки.

Эмма вновь покачала головой. Конечно же, она не поверила. Умела видеть людей насквозь. Ей не гинекологом нужно было работать, а психотерапевтом. Даже говорить не нужно. Люди сами стремились делиться с ней проблемами.

– Уверена? – наклонив голову чуть вбок, переспросила она. – Ты же знаешь, мы всегда поможем. Поддержим.

– Спасибо, но у меня действительно все в порядке. Вот запишу альбом и рвану в тур, так и настроение появится сразу и силы. Ты же знаешь, как я горю на сцене!

– Ты сгораешь, а не горишь, – чуть слышно проговорила Эмма, поднимаясь на ноги.

Убрав бокал на тумбу, она одернула рубашку, застегнула последнюю пуговку у горла и повернулась ко мне.

– Аня собралась в город. Хочет прогуляться и поискать новые босоножки. Я составлю ей компанию, – спокойный ровный голос, которым Эмма чаще всего общалась с пациентами, вернулся, заставляя меня поморщиться. Она злилась на меня, но промолчала. А ведь могла и отругать за то, что я вчера натворила. – Мы тебя с собой не зовем, – ну вот, стало совсем обидно. Хотя, понятно, что от меня толку сегодня будет мало. – Приведи себя в порядок. Ника звонила. Требовала напомнить, что ждет тебя.

Я нахмурилась. Кое-что припоминала из последнего разговора с Никой, перед тем как она уехала к мужу, а мы вернулись в отель.

– Ты же поедешь к ней?

– Да, – прохрипела в ответ. Голосовые связки готовы были взорваться от перенапряжения. – Обязательно, как только приведу себя в порядок.

Эмма улыбнулась.

– Отлично. И, пожалуйста, без приключений.

А вот этого я не обещала. Но опять кивнула, падая обратно на подушку. Еще полчаса на сплевывания в потолок, а после поеду к Веронике. Нужно извиниться перед ней и девчонками. Все-таки вчера мы чуть не наорались на неприятности. И, пожалуй, попрошу извинения у Майера. Как бы этот человек, похитивший сердечко лучшей подруги, порой не бесил меня, все же он спас и мою тощую задницу от ночлега в участке. И от громких заголовков в газетах. Нет, он спас меня от потери группы. А ведь все висело на тоненьком волоске...

Выбравшись из душевой, я обернулась полотенцем и посмотрела в чуть запотевшее зеркало. Вполне неплохо. И необычно. Ни грамма косметики, мокрые розовые дреды, праздничные. Я вынула большую часть пирсинга и теперь рассматривала горсть колечек, не решаясь вставить их обратно. Будто не хотелось.

Да, это усталость.

Усталость от всего. От сцены, на которой я скакала лет десять, от одних и тех же песен, которые стали мне отвратительны. Не это я хотела исполнять. Все опостылело настоль-

ко, что лучше забиться в уголок и посидеть там тихо как мышка, а не ловить на себе узнающие взгляды.

Пора что-то менять.

Взбодрившись, я вернулась в комнату и постаралась приободриться. Натянула темно-серые джинсы, майку. Солнечные очки и кожаные рюкзак за плечами. В таком виде я вышла из отеля, наблюдая за прохожими. Узнают или нет? Но суетливо спешащие прохожие не обращали внимания на фриковатую девчонку. Возможно, дело было в моем диком желании стать частью этого мира, а не выделяться. Пожав плечами, я приблизилась к стоящему недалеко от отеля такси. Забралась на заднее сиденье и назвала адрес.

– В Башню? – переспросил водитель и как-то странно окинул меня взглядом из-под густых бровей.

– Да, вы не ослышались, – проворчала я, стараясь смотреть в окно, а не в зеркало, в котором и поймала тот самый неверующий взгляд.

Машина легко тронулась с места. И я отклонилась назад, вжимаясь спиной в сиденье. Нужно было настроиться на серьезный разговор. Ибо Ника не Эмма, она так просто не слезет. А признаваться подруге, что мне крышка, было выше моих сил. Я расклеилась.

Шмыгнув носом, я покрепче вцепилась в рюкзак. Не стоит Нике видеть, как ее никогда неунывающая подруга превращалась в плаксивую девчонку.

– На месте, – мужской голос вернул меня в реальность.

Я кивнула и протянула ему озвученную сумму. Выскользнула из салона, закидывая попутно рюкзак на плечо. Осмотрелась по сторонам.

Да, вот тебе и «Башня». Надеюсь, меня там точно ждали, потому что попасть на территорию было невозможно. Разве что проволокой колючей с током не обнесена. А так было бы весело.

Хохотнув, я подошла к первому пропускному пункту, но как оказалось меня там не просто ждали. Даже улыбнулись, вручая временный гостевой пропуск. Дядечка в форме рассказал, куда и как пройти, пожелал мне хорошего дня и долго наблюдал в спину, как я волочилась по территории, вертя головой. Вот тебе и привилегии владельца здания. Ника все-таки отлично устроилась. И я была счастлива за подругу.

Но входя в огромный холл, я немного растерялась. И куда там идти дальше? Налево или направо? В голове все еще стоял дурман после вчерашней вечеринки, и пусть таблетки Эммы мне неплохо помогли, но избавиться от похмелья оказалось не так просто.

– Заблудились? – низкий чуть хриплый голос заставил меня подпрыгнуть на месте.

Здесь же никого не было? Кто-то из охраны? Я медленно повернулась всем корпусом, присматриваясь к стоявшей позади высокой фигуре. Да чтоб!

Мужчина с пронзительными серыми глазами смотрел на меня так, будто видел насквозь. Словно через стекло. Свет-

лые волосы были аккуратно зачесаны в стильную прическу, а аристократичные черты его лица не выражали ничего. Просто.

Ох, как я не любила подобный тип людей. Когда не понятно, что у них на уме. То ли счастливы, то ли нервничают или все же задумали какую-то гадость. А снаружи камень.

– Да, немного, – выдохнула, рассматривая мужчину в ответ. – Где здесь лифт?

– Смотря, какой именно нужен, – его бледные губы изогнулись в приятной улыбке.

Я повторила за ним, одаривая мужчину подобием дружелюбной улыбки, хотя, меня больше воротило от выпитого накануне. Желание с кем-то общаться вовсе отсутствовало.

– Мне на самый последний, – проговорила я, замечая, как брови на мужском лице на мгновение резко поднялись и сразу же вернулись на место.

– Тогда за мной, – ответил он и кивнул налево.

Я проследовала за ним, плотнее прижимая ремешок рюкзака. Если вздумает приставать, придушу в лифте. Черт! Откуда такие мысли?! Вполне себе дружелюбный тип. Правда, странный. И говорит как-то не очень по-русски.

Войдя в лифт, я посмотрела на спину мужчины.

– Значит, последний, – повторил он, нажимая на кнопку. – Нам по пути...

Глава 3.

Створки лифта сомкнулись. На мгновение мне показалось, будто стальное чудовище поглотило меня. А в зеркальной поверхности я рассмотрела изменившееся лицо незнакомца.

Жуткое ощущение, сковавшее тело, заскользило под кожей. Передернув плечами, сбрасывая наваждение, я присмотрелась к спине мужчины. Он нажал на кнопку и повернулся ко мне, при этом его лицо не выражало ничего. Точно такое же, каким я впервые увидела его минут пять назад в холле.

Наверное, я перебрала накануне. Надо же такому померещиться...

– Вы как? – его бровь вопросительно изогнулась, а голос с притягательной хрипотцой отрезвил меня.

– Неплохо, – хмыкнула, задумавшись, а не несет ли от меня перегаром. Невольно втянула воздух, но ничего кроме исходящего цветочного аромата от собственного тела и тяжелых ноток мужского парфюма не почувствовала. – А что не так?

– Вы побледнели, – уголки его губ поползли вверх. Как-то вымученно, что ли. – Надеюсь, вы не боитесь замкнутого пространства? – нет, он издевался надо мной.

– Плохо спала, – усмехнулась в ответ, подмигнув.

Мои красные глаза были тому отличным подтверждением. Хотя я спала как убитая, но не признаваться же человеку, что учудила накануне.

Он кивнул, будто поверил.

Лифт до этого плавно поднимающийся наверх как-то резко дернулся и остановился. Я ахнула, всматриваясь сначала в зеркальную поверхность за спиной незнакомца, а после поймала его тяжелый взгляд на себе.

– Уверены, что не боитесь?

– Вам лучше нажать на кнопку, иначе, – прошептала я, крепче стягивая ремешок рюкзака.

– Вы придушите меня этим, – холодным тоном отозвался мужчина.

– Как?

– Я заметил как вы схватились за рюкзак. Но не переживайте, я не планировал убийства. Сегодня, – отозвался он, нажимая на загоревшуюся кнопку. Какая-то чертова перезагрузка, которая решила так вовремя произойти, чтобы испытать мои нервы на прочность. А ведь я могла. Уже готовилась вцепиться в человека, который совершенно не был причастен к произошедшему. Лишь напугал чутка. Хотя, я сама позволил себе думать о нем так.

Выдохнула, натягивая на лицо добродушную, чуть благодарственную улыбку.

Когда лифт ожил и, преодолев последние пару этажей,

остановился, выпуская нас в длинный коридор, я поспешила к двери, за которой меня дожидалась Ника. Не поворачивая головы, я все же слышала, как мужчина шел следом. Теперь слышала его шаги.

Быстро отыскав кнопку, вжала в нее пальцы со всей дури, нервно прикусывая губу. Ну же, Ника! Давай, торопись. Я перепугалась до усрачки. И этот черт безрогий стоял за моей спиной.

Чувствовала, как тяжелый взгляд буравил позвонки. Дикое ощущение, заползающее куда глубже, чем под кожу.

– О, Рокси! – протянула Вероника, и как только дверь распахнулась, я влетела пулей, обнимая подругу.

Мужчина же не торопился входить. Как чертов вампир ждал приглашения.

– Привет, – выдохнула в плечо Ники, пытаюсь совладать с собственным дыханием. Точно вампир. Иначе почему мое тело превратилось в кисель? А сердце готово было выскочить наружу?

– Я могу войти? – проговорил он, привлекая внимание Ники, которая удивленно вытянула губы, а после радостно заулыбалась.

– Привет! Неожиданно, – отозвалась она, отодвигая мое ватное тело в бок, и приглашая пройти незнакомца. – К Эрнесту? Он вроде говорил, но если честно я забыла, – рассмеялась Ника, пожимая мужскую руку. – Он в кабинете. Проводить?

– Не волнуйся, – мужчина одарил Нику снисходительной улыбкой. – Я сам найду.

Кажется, Вероника и не торопилась его провожать. Кивнула, и мы обе наблюдали, как мужчина скрылся в коридоре. И лишь после того, как где-то в глубине квартиры хлопнула дверь, я отмерла. Уставилась на Нику, нервно сжимая рюкзак.

– Кто он? – прохрипела, опасаясь, а не услышит ли случайный попутчик.

– Йохан что ль? – Ника посмотрела на меня. – Ой, прости. Я про него не рассказывала. Даже с моей памятью сложно запомнить всех родственников, знакомых, деловых партнеров Эрнеста.

Пока Ника трещала, видимо, совершенно не страдая после вчерашней вечеринки, я пробовала имя незнакомца на языке. Йохан. Понятно, откуда у него этот странный еле уловимый акцент.

– А кем он приходится Майеру?

Ника схватила меня за локоть и потянула в гостиную.

– Если четко, когда Эрнест рассказывал, я уже успела запутаться, а после и вовсе отвлеклась. Порой, он становится нудным, и мне приходится напоминать о том, что внутри у него то еще пламя, – лукаво подмигнула Ника, предлагая присесть на диван.

Я не просто села. А упала как мешок с тем самым добром, устало выдохнув и зажмурился глаза. Как же хотелось тишины

и покоя, но раз я приехала, то стоило вести себя по-прежнему и не выдавать тайн и смятения. Не стоило Нике знать, как я балансировала на грани.

– Он ругался?

Вероника резко замерла, задумавшись. А после заливисто рассмеялась.

– Нет, – девушка покачала головой. – Эрнест посмеялся со мной, когда я пересказала про то, как ты решила проверить стальные яички Супермена. А вот Марк и Вик немного злились.

– Ожидаемо, – я пожала плечами.

– Зато было весело, – бодро поддержала Ника. – Без тебя мы бы гоняли чай и обсуждали рецепты печенья. Блин, Рокси, когда мы стали такими...

– Унылыми какахами?

– Ага, – кивнула подруга.

Вот и я задумалась. Действительно, когда? Когда мир перестал играть яркими красками? Когда сердце сбавило ритм, стоило мне появиться перед тысячной публикой.

– Все дело в мужиках, – натянув на себя глупые улыбку, ответила я. – Посмотри на себя, заделалась в домохозяйки. Рецепты обсуждаешь. Ты, которая не знала, как венчик правильно держать, рассуждаешь о песочном тесте.

Веронике явно не понравилось мое сравнение ее счастливой семейной жизни и превращение в скучную девчонку. Но так я оставалась собой. Той, которая острила или говори-

ла гадости, лишь бы поддерживать образ. Все шло по плану. Ника не заметит за броней настоящего моего состояния.

А вот чертов Йохан смог. И нет, дело было не в страхе. Он словно видел что-то еще. От осознания стало дурно. Этот пугающий мужик смог прочесть меня как открытую книгу за считанные минуты, пока я прятала себя за слоями яркой, вздорной, порой пришибленной на голову рокерши, вытворяющей безумия на сцене. Во рту появился противный тошнотворный ком. Ну уж нет! Если это мерзавец появится еще раз у меня на глазах, я больше не позволю себе быть слабой.

Резко поднявшись, я выпрямилась, с трудом удержавшись в вертикальном положении. Голову чуть повело, но Ника не заметила. Опять же мне на руку.

– Так, угости свою подругу крепким кофе, – произнесла я, намереваясь залить в себя пару чашечек. – У меня еще вечерний рейс.

Ника поднялась следом, поправляя домашнее светло-серое платье.

– Жаль, что ты не останешься здесь на пару дней до свадьбы, – с грустью в голосе произнесла девушка.

Отчасти я тоже жалела. Могли бы оторваться. Погулять по городу, походить по клубам. Но еще перед отлетом на девичник я получила выговор от продюсера. И если не явлюсь завтра утром на встречу, могу попрощаться... Черт, какое же дерьмовое настроение, которым нельзя делиться с подругой накануне ее свадьбы.

– Но я прилечу обратно, – подмигнула. – Ты еще пожалеешь, что позвала меня.

– Ни за что! – Ника крепко обняла за плечи.

– Ты уверен в том, что это отличная идея? – Эрнест рассматривал лицо своего племянника и искал там подвох.

– Да, отличная, – Йохан кивнул, рассматривая в ответ Майера.

Все-таки между ними было что-то общее. Семейные черты, которые хорошо разбавились после не самого счастливого брака его матери. Но отличительные серые глаза делали их похожими. И даже разница в десять лет не была такой заметной.

– Этот дом еще в стадии строительства, – Эрнест похлопал ладонью по папке, которые держал у себя вот уже две недели.

Впервые Йохан заговорил о доме около полугода назад. Тогда он еще был проездом в Берлине и, созвонившись с Эрнестом, попутно поздравляя того с неожиданным браком, попросил родственника помочь с домом. А теперь же сроки неожиданно стали поджимать. Причем не только строителей Майера, но и самого Йохана.

– Я понимаю, но нужно поторопиться, – отозвался он, рассматривая теперь яркий солнечный день за окном.

– Вот не понимаю, что ты задумал. Но скажи лучше, два

месяца это подождет? – Эрнест нахмурился, переводя взгляд на папку.

– Не более, – Йохан кивнул, барабанив пальцами чуть слышный ритм на деревянном подлокотнике кожаного кресла.

Два месяца. Пожалуй, не более. А после он сделает то, ради чего вернулся сюда. От предвкушения сладкой мести внутри потеплело. Приятно, когда все шло по плану. По его чертову плану, из-за которого рушились чужие судьбы и мечты. Но порой нужно уметь перешагивать через боль и обиды, чтобы становиться сильнее. Йохан смог. Но сможет ли она...

– Вызвать такси? – Ника заботливо посматривала на меня.

Я же отрицательно покачала головой. За проведенный час в беседе ей так и не удалось вывести меня на откровенный разговор. Сославшись на то, что я ни черта не выпалась, попросила Нику передать Эрнесту мои извинения. Я бы сделала это сама, однако он так и не появился. Видимо, разговор с Йоханом его сильно отвлек. Хотя, я даже не знала, был ли гость в доме Майеров или уже уехал. Да и зачем мне думать о человеке, от которого мурашки по коже бежали, стоило вспомнить изменившиеся глаза в лифте. Пугал до икоты, не меньше.

– Ты обязательно позвони, когда доберешься, – выдохнула Ника, провожая меня до лифта.

Какая же она все-таки милая. И добрая.

– Обязательно, мамочка, – кривилась я, припоминая, как мама просила меня перезванивать ей каждый раз, когда мы приезжали в новый город с концертом.

– Рокс, я же от всего сердца.

– А я думаешь от задницы? – обняла за плечи Нику. – Спасибо за приглашение. И извини за девичник. Надо было выбрать какой-нибудь ресторанчик.

Вероника заливисто рассмеялась.

– И ты бы уснула там через пять минут, накачавшись зеленым чаем? Рокс, не дури! Все было классно!

– Да, мои шаловливые пальчики испортили все веселье.

– Кто же знал, что Супермен завизжит как девчонка, – хохотнула она. – Не расстраивайся. Мы оторвемся еще раз. Потом, – подмигнув, она нажала на кнопку вызова.

Во второй раз я входила в лифт в одиночестве и со странным ощущением внутри. И пока створки лифта плотно не сомкнулись, я не смогла дышать. Чертов какой-то там родственник Майера произвел такое впечатление, от которого одновременно тошнило и хотелось забраться с головой под воду. И еще кое-что иное.

Доказать ему, что я не трусиха.

Покидая «Башню», я оглянулась. Не думала, что окажусь тут еще раз. По-крайней мере не в скором времени. Нужно

было вызвать такси и вернуться в отель. После отоспаться до вечернего рейса. А там перетереть с ребятами в группе. Может они встанут на мою защиту? Это все-таки наша общая группа и наше дело то, как и что исполнять.

Тряхнув головой, я отыскала в рюкзаке мобильный. Набрала номер, заказала такси. Через пять минут так ни одной машины не появилось здесь. Спустя еще пять я решила перезвонить и перезаказать, как резкий звук автомобильного клаксона заставил меня подпрыгнуть на месте. Там же никого не было.

Обернувшись, я увидела, как рядом со мной остановился черный внедорожник. Стекло опустилось, и на меня посмотрели изучающие проклятые серые глаза.

Йохан, мать его, собственной персоной.

Меня начинало нервировать его способность выскочить как черт из табакерки и перепугать до смерти. Или то, как он смотрел на меня. Но больше всего меня раздражало его имя.

– Нет, я не заблудилась, – скривила подобие улыбки, бурявая его лоб в ответ. Пусть не думает, что я как девчонка испугано опущу глаза в пол. Или смущено. Не на ту напал.

– Я и не думал, – будто читая мысли, произнес мужчина. – Подбросить?

Я сглотнула ком. Вот те на! Сама щедрость или очередная нервотрепка?

– Мне мама не велит к дяденькам в машины садиться, – ответила я, осматриваясь по сторонам. Ну же, такси, где ты?

Йохан довольно громко хмыкнул, привлекая мое внимание. Заставляя смотреть на него.

— Уверена? — опять этот чертов вопрос. Он точно испытывал меня.

— Более чем, — огрызнулась я. — Хотя, — хитро протянула, направляясь к машине. Быстро обогнула начищенный корпус и запрыгнула на переднее пассажирское сиденье. — Вези меня, холоп. У меня чертовски сильно болит голова. И я хочу поскорее добраться до отеля.

Как только я бросила пренебрежительное «холоп» в адрес Йохана, который продолжал наблюдать за мной, его лицо резко изменилось. Стерлась добродушная улыбка, оставляя за собой пустоту. Глаза сузились, превращаясь в хищные темные зрачки.

Но мужчина промолчал, аккуратно выворачивая руль в сторону дороги.

Глава 4.

– Какой тариф? – продолжила я, накидывая ремень безопасности. Для безопасности, конечно же. Не хотелось бы, чтобы он резко ударил по тормозам и моя ухмыляющаяся рожа впечаталась в лобовое стекло. – Я на чаевые еще подкину.

– Значит, не боишься, – губы Йохана растянулись в той же самой добродушной улыбке. И как ему удавалось так кардинально меняться?

Покачав головой, я прижала к себе рюкзак, намекая на то, что ремешок все еще со мной. Я буду биться до конца. Заметив мой кивок, Йохан усмехнулся.

– Отель находится...

– Мы не в отель, – резко оборвал он. – Составишь мне компанию в ресторане. Я еще не обедал.

Пожалуй, такого командного голоса я еще не слышала. Вжалась в кресло, быстро закивала. И лишь спустя минуту поняла, как он меня осадил. Черт! Трусиха я. Вся моя дерзость и бесшабашность разлетались на мелкие кусочки рядом с ним. Опасный тип. И лучше от него держаться подальше.

– Я не голодна, – скорее запищала, чем возмутилась, но Йохан уже не слушал. Вывернул руль в сторону многополос-

ной дороги.

– Я и не спрашивал, – спустя пару минут отозвался он. И все это время будто о чем-то думал. – Может, познакомимся?

Сглотнув, я покачала головой.

– Ника уже назвала твое имя. Этого достаточно, – ответила я.

– А мне нет, – Йохан опустил руку на руль. И только сейчас я заметила, как два пальца на правой кисти не согнулись. Интересно... За то время, пока мы общались в лифте, я ни разу не обратила внимания на его руки. Глаза в глаза. Умел ли он обращать внимание других только на то, на что нужно было смотреть или действовал так исключительно на меня?

Пожав плечами, я ответила:

– Оксана Дёмина. Но для всех Роксана. Или Рокси.

– Рокси, – протянул он, словно пробуя имя. – Надолго ли, Оксана? – а вот теперь его вопрос заставил меня напряжено вжаться в кресло. Знал? Угадал? Попал в цель. Черт, как же жутко было находиться рядом с ним.

– Надолго, – натянуто улыбнулась. – А ты значит Йохан?

Мужчина кивнул, бросая на меня смазанный взгляд. Серые глаза, а на дне огонек. Не такие уж и пустые они там, где-то очень глубоко.

– Йохан Ван Ден Брук, – произнес он, заставляя мое лицо смешно вытянуться.

– Язык сломать можно, – я даже не пыталась повторить

все, что шло после имени. – Значит не местный.

– Почему же? – изумился он. – Родился в России. А вот большую часть жизнь прожил в Европе. Нидерланды – моя вторая родина.

Я кивнула, пытаюсь припомнить карту. С географией всегда было напряжено. Хотя, это знание нисколько не меняло того, как мое тело реагировало на мужчину.

– А вернулся зачем? – не только Ника отличалась у нас любопытным длинным носом. Я страдала тем же желанием узнать что-нибудь интересное, а лучше пикантное.

– По делам, – отозвался мужчина, сворачивая на узкую улочку. Теперь машина двигалась медленно. – И на свадьбу Майера, конечно же, – добавил он, паркуясь в кармашке вдоль дороги. – Тут неплохой ресторан, – Йохан кивнул на непримечательную вывеску.

Я присмотрелась и выдохнула. Небольшая местная забегаловка. Отлично, тут меня навряд ли кто-то узнает. Можно и перекусить. Тем более, во мне сегодня ничего сытнее таблетки от головной боли не было.

Отстегивая ремень, я выскользнула из салона и поспешила следом за Йоханом. Проворный малый уже приближался к главному входу. Да, манеры у него страдали. Впрочем, ими и я не отличалась.

Внутри нас встретила невысокая симпатичная девушка. Она мило поприветствовала Йохана, одаривая того безупречной белоснежной улыбкой.

– Столик на двоих, – произнес он администраторше, которая, завидев меня, как-то смутилась и перестала так радостно улыбаться.

– Часто тут бываешь? – поинтересовалась я, присаживаясь напротив Йохана.

– Да, на восьмом этаже этого дома снимаю квартиру, – сказал он, рассматривая принесенное меню.

– О, как, – удивленно протянула я, хватая красную книжечку.

Отчего-то в голову полезли совсем не те мысли. Вот совсем не те. Мы же знакомы всего лишь часа два от силы. А он привозит меня к дому, где живет сам.

– Что-то не так? – не отрывая взгляда от меню, поинтересовался Йохан.

Я чуть не подавилась слюной, которая резко выделилась, стоило мне начать читать названия местных блюд.

– Нет, все в порядке, – нервно хохотнула, обмахиваясь книжечкой. Не стоит ему знать, что у меня от похмелья, голода и недотраха поплыли мозги. Он же... Нет, точно не догадался. Иначе ляпну сейчас что-нибудь, отчего даже я могла покраснеть, хотя разучилась делать это лет пятнадцать назад.

– Уверена, Оксана? – все же взглянул на меня.

И получил в ответ уничтожающий взгляд. Если произнесет еще хоть раз это слово, я не ручаюсь за последствия.

– Да, Иван, уверена, – оскалилась, наслаждаясь тем, как поменялось его лицо.

И опять его магическая способность менять резко в лице. Никакого удивления. Вот только пальцы крепко держали тоненькую книжечку меню, а те два так и не согнулись. Как бы мне было интересно, я не стала расспрашивать про травму. Потому что с его рукой явно что-то произошло. Тонкая цепь почти незаметных шрамов сейчас отчетливо проступала.

– Если ты, конечно же, не против, – я одарила мужчину улыбкой. – Раз ты решил называть меня Оксаной, то я буду звать тебя Иваном.

– Как хочешь, – Йохан позвал официанта.

Быстро назвал свой выбор, а когда я стала перечислять заказанное, его зрачки сузились.

– Я чуток проголодалась, – усмехнулась, передавая меню официанту.

Если честно, я хотела жрать как дикий зверь. Головная боль ушла, оставляя за собой желание запихнуть в желудок целого барана. Однако пришлось немного придержать свои аппетиты и ограничиться грибным крем-супом, стейком из свинины, курицей по-мексикански и заполировать все большим куском пиццы.

– Есть проблемы?

– Нет, все в порядке, – словно мой попугай повторил Йохан и стал постукивать пальцами левой руки по столешнице.

Я засмотрелась на его руки. На длинные пальцы с аккуратными ногтевыми пластинами. На чуть бледную кожу. Между нами повисла давящая напряжением тишина. Как же я не

любила такие моменты, когда ни у кого из говорящих не находилось и пары слов для того, чтобы разбавить обстановку.

– Иван, – словно откуда-то издалека услышала мужской голос.

Вздвогнув, я уставилась на Йохана.

– Пусть будет так, – он хмыкнул, переставая барабанить. А вот мое сердце отчего-то усиленно стучало в груди. Будто он смог зависти его на повышенный ритм лишь своими пальцами.

И вновь между нами повисла тишина. Я не узнавала себя. Вроде, заткнуть раньше никто не мог, а сейчас сидела и бездумно пялилась в окно, лишь бы не встречаться взглядом с мужчиной, который расслаблено прижимаясь к спинке кожаного диванчика, сидел и медленно отбивал уже новый ритм. Еле уловимый, но мой музыкальный слух уже воспроизводил в голове незамысловатую мелодию.

Тишину нарушил появившийся официант с первыми блюдами. Я, вооружившись ложкой, усиленно стала поглощать суп. Йохан же не торопился притронуться к еде.

– Что опять не так? – возмутилась я, ощущая, как его светлые глаза оставляли в моем лбу заметную дыру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.